

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVI

Buenos Aires, martes 19 de marzo de 1974

Буэнос Айрес, вторник 19 марта 1974

№ 1255

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

„ЖИТЬ НЕ ПО ЛЖИ“

«Наша Страна» воспроизводит полный русский текст статьи Александра Солженицына «Жить не по лжи!» Эта статья была написана 12-го февраля, перед арестом и высылкой писателя из Советского Союза.

Когда-то мы не смели шопотом шелестеть. Теперь вот пишем и читаем «Самиздат», а уж друг другу-то, сойдясь в курилках НИИ, от души нажалуемся: чего только они «не накуролесят», куда только не тянут нас! И ненужное космическое хвастовство при разорении и бедности дома; и укрепление дальних диких режимов; и разжигание гражданских войн; и безрассудно вырастили Мао Цзе Дуна (на наши средства) — и нас же на него погонят, и придется идти, куда денешься? И судят, кого хотят, и здоровых загоняют в умалишенные — все они, а мы — бессильны. Уж до доньшка доходит, уже всеобщая духовная гибель насунулась на всех нас, и физическая вот-вот запылает и сожжет и нас, и наших детей. — а мы по-прежнему все улыбаемся трусливо и лепечем косноязычно: — А чем же мы помешаем? У нас нет силы.

Мы так безнадежно расчеловечились, что за сегодняшнюю скромную кормушку отдадим все принципы, душу свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков — только бы не расстроить своего утлого существования. Не осталось у нас ни твердости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся (может в щелочку спрячемся), — мы только боимся шагов гражданского мужества, нам только бы не оторваться от стада, не сделать шага в одиночку — и вдруг оказаться без белых батончиков, без газовой колонки, без московской прописки.

Уж как долбили нам на политкружках так в нас и вросло, удобно жить, на весь век хорошо: среда, социальные условия, из них не выскочишь, бытие определяет сознание, мы-то причём? Мы ничего не можем. А мы можем — все! — Но сами себе лжем, чтобы себя успокоить. Никакие не ОНИ во всем виноваты — мы сами, только МЫ!

Возрают: «Но ведь действительно ничего не придумаешь! — Нам заклипили рты, нас не слушают, не спрашивают. Как же заставить ИХ послушать нас?»

Переубедить их — невозможно.

Естественно было бы их переизбрать! — Но перевыборов не бывает в нашей стране.

На Западе люди знают забастовки, демонстрации протеста — но мы слишком забыты, нам это страшно; как это вдруг — отказаться от работы, как это вдруг — выйти на улицу?»

Все же другие роковые пути, за последний век опробованные в горькой русской истории — тем более не для нас, и в правду — не надо! Теперь, когда все топоры своего дорубились, когда все посеянное вошло, — видно нам, как заблидились, как зачадилась те молодые, самонадеянные, кто думали террором, кровавым восстанием и гражданской войной сделать страну справедливой и счастливой. Нет, спасибо, отцы просвещенности! Теперь-то знаем мы, что гнусность методов расплывается в гнусности результатов. Наши руки — да будут чистыми!

Так круг — замкнулся! И выхода — действительно нет? И остается нам толь-

ко бездейственно ждать: — вдруг случится и что-нибудь «само»?

Но никогда оно от нас не отлипнет «само», если все мы, все дни будем его признавать, прославлять и упрочнять, если не оттолкнемся хотя бы от самой чувствительной его точки — от лжи.

Когда насилие врывается в мирную людскую жизнь — его лицо пылает от самоуверенности, оно так и на флаге несет, и кричит: «Я» — насилие! — Разойдись. Расступись — раздавлю!» Но насилие быстро стареет, немного лет — оно уже неуверено в себе, и чтобы держаться, чтобы выглядеть прилично — непременно вызывает себе в союзники ложь. Ибо насилию нечем прикрываться кроме лжи, а ложь может держаться только насилием. И не каждый день, не на каждое плечо кладет насилие свою тяжелую лапу. Оно требует от нас только покорности лжи, ежедневного участия во лжи — и в этом вся верноподданность.

И здесь-то лежит пренебрегаемый нами, самый простой, самый доступный ключ к нашему освобождению: личное неучастие во лжи!

Пусть ложь все покрыла, пусть ложь всем владеет, но в самом малом упрямся: пусть владеет НЕ ЧЕРЕЗ МЕНЯ!

И это — прорез во мнимом кольце нашего бездействия! — Самый легкий для нас и самый разрушительный для лжи. Ибо когда люди отшатываются от лжи — она просто перестает существовать. Как зараза, она может существовать только на людях.

Не призываемся, не созрели мы идти на площади и громогласить правду, высказывать вслух, что думаем — не надо, это страшно. Но хоть откажемся говорить то, чего не думаем!

Вот это и есть наш путь, самый легкий доступный при нашей проросшей органической трусости, гораздо легче — (страшно выговорить) — гражданского неповиновения по Ганди.

Наш путь: ни в чем не поддерживать лжи сознательно! Осознав, где граница лжи (для каждого она еще по-разному видна) — отступить от этой гангренозной границы! Не подклеивать мертвых косточек и чешуек идеологий, не сшивать гнилого тряпья — и мы поражены будем, как быстро и беспощадно ложь отпадает, и чему надлежит быть голым — то явится миру голым.

Итак, через робость нашу пусть каждый выберет: остается ли он сознательным слугою лжи (О, разумеется не по склонности, но для прокормления семьи, для воспитания детей в духе лжи!), или пришла ли ему пора отряхнуться честным человеком, достойным уважения и детей своих и современников. И с этого дня он — впредь не напишет, не подпишет, не напечатает никаким способом ни единой фразы, искривляющей, по его мнению, правду;

— Никакой фразой — ни в частной беседе, ни многолюдно не выскажет ни от себя, ни по шпаргалке, ни в роли агитатора, учителя, воспитателя, ни по театральным роли;

— Живописно, скульптурно, фотографически, технически, музыкально не изобразит, не сопроводит, не протранслирует ни одной ложной мысли, ни одного искажения истины, которые различает;

— Не приведет ни устно, ни письменно ни одной «руководящей» цитаты из угождения, для страховки, для успеха

своей работы, если цитируемые мысли не разделяет полностью или она не относится точно сюда;

— Не даст принудить себя идти на демонстрацию или митинг, если это против его желания и воли. Не возьмет в руки, не подымет транспаранта, лозунга, которого не разделяет полностью;

— Не поднимет голосующей руки за предложение, которому не сочувствует искренне; не проголосует ни явно, ни тайно за лицо, которое считает недостойным или сомнительным;

— Не даст загнать себя на собрание, где ожидается принудительное, искаженное обсуждение вопроса;

— Тотчас покинет заседание, собрание, лекцию, спектакль, кино-сеанс, как только услышит от оратора ложь, идеологический вздор или беззастенчивую пропаганду;

— Не подпишет и не купит в розницу такую газету или журнал где информация искажается, первосущные факты скрываются.

Мы перечислили, разумеется, не все возможные и необходимые уклонения от лжи. Но тот, кто станет очищаться — взором очищенным легко различит и другие случаи.

Да, на первых порах выйдет неравно. Кому-то на время лишиться работы. Молодым, желающим жить по правде, это очень осложнит их молодую жизнь при начале: ведь и отвечаемые уроки набиты ложью, надо выбирать. Но и ни для кого, кто хочет быть честным, здесь не осталось лазейки: никакой день никому из нас даже в самых безопасных технических науках не обминуешь хотя бы одного из названных шагов — в сторону правды или в сторону лжи; в сторону духовной независимости или духовного лакейства. И тот, у кого не достанет смелости даже на защиту своей души — пусть не гордится своими передовыми

взглядами, не кичится, что он академик или народный артист, заслуженный деятель или генерал, — так пусть и скажет себе: «Я — быдло и трус, мне лишь бы сытно и тепло».

Даже этот путь — самый умеренный из всех путей сопротивления — для зажившихся нас, будет нелегко. Но насколько же легче самосожжению или голодовки: Пламя не охватывает твоего туловища, глаза не лопнут от жары, и черный-то хлеб с чистой водою всегда найдется для твоей семьи.

Преданный нами, обманутый нами воистину великий народ Европы — чехословацкий, неужели не показал нам, как даже против танков выстаивает незащищенная грудь, если в ней достойное сердце?

Это будет нелегкий путь — но самый легкий из возможных. Не легкий выбор для тела, но единственный для души. Нелегкий путь — однако, есть у нас уже люди, даже десятки их, КТО годами выдерживает все эти пункты, живет по правде.

Итак, не первыми вступить на этот путь, а — ПРИСОЕДИНИТЬСЯ! Тем легче и тем короче окажется всем нам этот путь, чем дружнее, чем гуще мы на него вступим! Будут нас тысячи — и не управятся, ни с кем ничего поделаться. Станут нас десятки тысяч — и мы не узнаем нашей страны!

Если же мы струсим, то довольно жаловаться, что кто-то нам не дает дышать — это мы сами себе не даем! Пригнемся еще, подождем, и наши братья биологи помогут приблизить чтение наших мыслей и переделку наших генов.

Если и в этом мы струсим, то мы, — ничтожны, безнадежны, и это к нам Пушкинское презрение:

«К чему рабам дары свободы! Наследство их из рода в роды, — ярмо с грешками да бич».

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

ЛИДИЯ ЧУКОВСКАЯ

ЗАЯВЛЕНИЕ

О ЗНАЧЕНИИ ВЫХОДА В СВЕТ КНИГИ А. СОЛЖЕНИЦЫНА
“АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ” *)

Я полагаю, что выход в свет в 1973 г. новой книги Солженицына «Архипелаг Гулаг» — событие огромное. По неизмеримости последствий его можно сопоставить только с событием 1953 г. — со смертью Сталина. В наших газетах Солженицына объявили предателем. Он в самом деле предал не родину, разумеется, за которую он честно сражался, и не народ, которому приносит честь своим творчеством и своей жизнью, а Государственное Управление Лагерей — ГУЛАГ, предал гласности историю гибели

миллионов, рассказал с конкретными фактами, свидетельствами и биографиями в руках — историю, которую обязан знать наизусть каждый, но которую власть по непостижимым причинам из всех сил пытается предать забвению. Кто же предательствует?

XX съезд партии приоткрыл над штабелями трупов окровавленный край рогожи. Уже это одно спасло в 50-ые годы от гибели миллионы живых, полумертвых и тех, в ком теплилась жизнь еще на один вздох. Хвала XX-му съезду! XXII съезд вынес решение поставить погибшим памятник. Но, напротив, через недолгие годы злодеяния, совершившиеся в нашей стране в еще никогда не выданных историей масштабах, начали усердно выкорчевывать из памяти народа.

Погибли миллионы людей, погибли все на один лад, но каждый был ведь не мухой, а человеком, человеком своей особой судьбы, своей особой гибели. Реабилитирован «посмертно» — последнее «культы личности Сталина». А что сделалось с личностью, не с той, окру-

*) В защиту Солженицына выступали не только американские конгрессмены, политические и общественные деятели других стран. Голоса протеста раздались и в самой России (в опровержение теории «кроликов»).

С заявлением о значении выхода в свет книги Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» выступила известная писательница, ныне исключенная из Союза советских писателей Лидия Корнеевна Чуковская. Полный текст ее заявления мы и воспроизводим выше.

ОТКЛИКИ НА ДЕЛО СОЛЖЕНИЦЫНА

ИСКЛЮЧЕНИЕ ВОЙНОВИЧА

«На пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы...» «Марш космонавтов» Владимира Войновича кто только не исполнял. В августе 1961 года, после возвращения на землю космонавта Германа Титова, этот марш даже исполнил покойный Хрущев, стоя на трибуне мавзолея.

А теперь пришла весть, что Владимир Войнович исключен из Союза писателей. Конечно, не за «Марш космонавтов» — ведь он не мог тогда предвидеть, что «на пыльных тропинках далеких планет» останутся иные следы. Формально говоря, Войновича исключили за поддержку Александра Солженицына, мужественно высказанную в его январском письме. Вместе с Войновичем письмо подписали тогда академик Сахаров, член корреспондент Академии Наук Шафаревич, писатели Максимов и Галич — уже ранее исключенные из Союза.

Но можно посмотреть и глубже. Владимира Войновича изгнали из Союза писателей за то, что он хотел оставаться честным человеком. Своеобразным литературным кредо Войновича служит рассказ, опубликованный во втором номере «Нового мира» за 1963 год. Этот рассказ называется «Хочу быть честным». Герой рассказа, пригнесшего Владимиру Войновичу известность и признание, прораб на строительстве. Он не идет на обман, и этим вызывает ярость начальства. В рассказе, написанном от первого лица, есть следующий короткий диалог:

— Честность, кому нужна твоя честность?

— Она мне нужна, — сказал я.

По всем произведениям Войновича, опубликованным в Советском Союзе и за рубежом, можно легко проследить, что автором неизменно руководило это стремление: всегда быть честным.

Читаешь ли опубликованные в СССР повесть «Два товарища» или «Сценку в купе», или напечатанные за границей главы из романа-апекдота в пяти частях «О похождениях солдата Чопкина», или здесь же, за рубежом опубликованную повесть «Путем взаимной переписки», и помимо чисто литературных достоинств этих вещей видишь абсолютную честность автора, его упорное нежелание идти на компромиссы, на сделки с совестью.

Ну, а честность в советской обстановке писателю сохранить, увы, не так легко. Для этого нужна подлинная отвага. Невольно вспоминаешь строки из стихотворения Евтушенко «Смелость», особенно в связи с тем, что Евтушенко сейчас тоже возвысил голос против высылки Александра Солженицына. Вот эти стихи Евтушенко:

«О, вспомнят с чувством горького стыда потомки наши, расправляясь с мерзостью,

то время очень странное, когда простую честность называли смелостью».

Приведем еще один стихотворный отрывок, в общем, на ту же тему; только не из Евтушенко, а из Фридриха Логга — немецкого поэта 17-го века. Вот что писал почти 350 лет назад Фридрих Логга (цитирую в переводе Льва Гинсбурга, в свое время изданном в СССР):

«Что значит в наши дни быть беззаветно смелым — звать черным черное, а белое звать белым. Чрезмерно громких

женной культом, а той — каждой, от которой осталась одна лишь справка о посмертной реабилитации? Куда она делась и где похоронена личность? Что случилось с человеком, что он пережил, начиная от минуты, когда его вывели из дома, и кончая минутой, когда он возвратился к родным в виде справки? Что стоит за словами «реабилитирован посмертно»? Какая жизнь? Какая казнь? Приблизительно с 1965 года об этом приказано было молчание.

Солженицын — человек-предание, человек — легенда — снова прорвал блокаду гемоты, вернул совершившемуся реальности, множеству жертв и судеб и главное — событиям их истинный вес и поучительный смысл. Мы загово узнали, слышим, видим, что это было такое: обыск, арест, допрос, тюрьма, пересылка, этап, лагерь голод, побой, труп, труп — Архипелаг ГУЛАГ.

Москва, 8 февраля 1974 г.

ЛИДИЯ ЧУКОВСКАЯ

од убийству не слагать, лгать только при нужде, а без нужды — не лгать».

Боюсь, что это саркастическое описание смелости вполне соответствует обстановке в Союзе писателей СССР сегодня — три с половиной века спустя. Это — инквизиторская средневековая обстановка.

В заключение приведу список писателей, исключенных из Союза писателей СССР уже после смерти Сталина: Борис Пастернак; Андрей Синявский; Александр Солженицын; Александр Галич; Владимир Максимов; Григорий Сvirский; Анатолий Кузнецов; Наум Коржавин; Аркадий Белинков; Евгений Маркин; Лидия Чуковская; Владимир Войнович.

В этом списке, включающем двух нобелевских лауреатов, есть имена, которым суждено навсегда остаться в истории русской литературы как ее честь и слава.

Поэтому я думаю, что Владимир Войнович, не взирая на трудности своего нынешнего положения, может чувствовать себя польщенным.

АМЕРИКАНСКИЕ КОНГРЕССМЕНЫ

Выступая на заседании обеих палат Конгресса Соединенных Штатов, сразу же по возвращении в столицу после каникул по случаю празднования дня рождения первого президента страны Джорджа Вашингтона, ряд видных сенаторов и депутатов — представителей и республиканской, и демократической партий — продемонстрировали свою солидарность с писателем, лауреатом нобелевской премии Александром Солженицыным. Они категорически осудили руководителей СССР за решение лишить его советского гражданства и выслать из Советского Союза.

Представитель республиканцев штата Северная Каролина Хелмс от имени 20 сенаторов внес на рассмотрение Сената проект резолюции, предлагающей президенту Никсону объявить Солженицына почетным гражданином Соединенных Штатов. Хелмс заявил, что указ президента Верховного Совета СССР о лишении Солженицына советского гражданства и выдворение за пределы его родины вызывает к совести всего мира и актуализирует необходимость пересмотра вопроса об отношениях между свободными странами и руководителями Советского Союза, которые по словам сенатора, систематически распространяют ложь, пытаются скрыть правду от своего народа и всех других народов мира. Присвоение Солженицыну звания почетного гражданина Соединенных Штатов, разумеется, с его согласия, сказал Хелмс, засвидетельствует озабоченность Соединенных Штатов участием Солженицына и его семьи и недвусмысленно разъяснит руководителям СССР, что Америка не останется пассивной перед лицом каких бы то ни было новых попыток причинить вред писателю или его родным.

Сенатор-республиканец от штата Массачусетс — Брук, поддержал позицию Хелмса. Вместе с тем он призвал членов Конгресса не забывать, что в Советском Союзе на протяжении долгих лет ущемлялись и продолжают ущемляться гражданские права бесчисленных людей. В качестве всего лишь нескольких примеров сенатор упомянул об Андрее Сахарове, Андрее Амальрике, Валерии Панове и его жене Галине Рогозиной, о положении которых смог узнать внешний мир. Мы действительно отдадим должное Солженицыну, если будем действительно требовать от руководителей Советского Союза, чтобы они прекратили всякое репрессирование незнакомых, сказал Брук. Он выразил надежду, что наступит время, когда Солженицын сможет вернуться на родину и что в СССР будут тогда уважать свободу личности и человеческие права каждого отдельного гражданина. Только таким путем можно обеспечить действительный мир во всем мире, заявил сенатор. Следует отметить, что сенатор Брук, негр, участник антифашистского партизанского движения в Италии во время Второй мировой войны, доктор юридических и гуманитарных наук, известный культурный деятель.

В Палате представителей депутат демократов штата Пенсильвания Элберг сказал, что Александр Солженицын вдохновляет всех, кто верит в право всех

людей мира на свободу мысли и свободу выражения своих мыслей. Солженицына выслали из Советского Союза потому что руководители СССР боялись дать людям свободу слова, заявил Элберг. Он сообщил, что являясь председателем подкомитета юридической комиссии Палаты представителей по вопросам иммиграции, гражданства и международного права, он послал письмо министру юстиции Сэкспи с рекомендацией немедленно распорядится о выдаче Солженицыну и его семье разрешения на въезд в Соединенные Штаты, если Солженицын изъявит соответствующее желание.

Депутат Палаты представителей, демократ от штата Нью Йорк — Кокс призвал правительство Соединенных Штатов воздержаться от дальнейшего расширения сотрудничества с Советским Союзом до тех пор, пока руководители СССР не согласятся уважать принципы справедливости и общечеловеческого приличия. Этим мы наилучшим образом докажем свою солидарность с Александром Солженицыным, заключил депутат Палаты представителей.

Дело Солженицына для французской общественности не закончилось высылкой писателя из Советского Союза. Эта мера советских властей, глубоко чуждая тем представлениям о творческой свободе писателя и о гражданской свободе личности, которые разделяют все не марксисты Франции, поставила в центр внимания французской общественности вопросы о праве и свободе, о соблюдении Всеобщей Декларации прав Человека всеми подписавшими ее государствами.

Именно поэтому, министру иностранных дел СССР Громыко, во время пресс-конференции перед его отъездом из Парижа в Рим, был задан вопрос о возможности возвращения Солженицына в Советский Союз. Громыко ответил на этот вопрос так:

— Солженицын сейчас за рубежом, вне нашей страны, и вообще этого зелья советскому народу не нужно...

Это заявление дало повод члену Французской Академии, председателю французского Пен-Клуба, писателю Пьеру Эмануэлю заявить в парижской газете «Фигаро»: «Выражение руководителя советской дипломатии показало, насколько СССР чувствует удовлетворение, вырвав из своей среды это так называемое «Зелье».

Во Фракции стоит и другой вопрос — вопрос об отношении французских коммунистов к делу Солженицына. Пьер Эмануэль рассматривает этот вопрос, а также вопрос о духовной свободе в широком плане. «Когда дело касается свободы духа, — пишет он в своей статье, — французских коммунистов охватывает настоящий невроз. Они не освободились от него до конца со сталинской эпохи. Они не обрели даже собственной свободы».

В то же время в Париже отмечается наличие различных тенденций среди са-

Л. ВАГНЕР

ХАМОКРАТИЯ

Ульянов, желая оправдать свои претензии управлять страной, сказал, что государством может управлять всякая кухарка и эта изреченная им истина применяется в большевицком государстве до сих пор. Когда сифилис и прогрессивный паралич свет этого «генія» в могилу, его место занял недоучка семинарист и налетчик-садист Джугашвили, который управлял страной подобострастно поддерживаемый большевицкой партией 30 лет, признававшей с нем (разве не анекдот?) гения всех времен и народов.

И при Ленине и при Сталине было уничтожено большинство старой интеллигенции. В основном за то, что она пила народную кровь. Ясно, и не требует доказательств. Остались в живых очень немногие из «лояльных» режиму или из замаскировавшихся, чтобы спасти свою жизнь и жизнь близких. Люди интеллигентных профессий, духовенство, военные, скрывая свое прошлое, ставились огороженными, пастухами, сторожами, меняли фамилии, переезжали в другие места.

Места людей интеллигентных профессий стали заполняться по рецепту Ленина «кухарками»: парикмахеры стали председателями суда, аптекарские ученики директорами фабрик, а прапорщик стал главнокомандующим... Потом по-

мных французских коммунистов в отношении к делу Солженицына. Для известного журналиста и писателя марксиста, бывшего редактора органа французской компартии «Лэтр франсэз» Пьера Декса дело Солженицына — это продолжение борьбы, которую вел во Франции Сопротивление в годы войны, борющееся как за национальное освобождение, так и за освобождение каждого — за личную и гражданскую свободу.

С осторожной критикой отношения советских властей к интеллигенции, и косвенно, — его одобрения руководством французской компартии, выступили два коммуниста, занимающиеся историей и теорией коммунизма, Жан Эленштейн и Клод Фрию. Их анализ положения советской интеллигенции, опубликованный в журнале французских коммунистов «Франс Нувель», существенно отличается от обычных пропагандистских утверждений руководства французской компартии.

Перечень, к сожалению, далеко не существенных, неопубликованных произведений, пишут авторы анализа, — произведений уничтоженных, необоснованно репрессированных писателей, отделен от затянувшегося кризиса развития категории права, предопределенного, по мнению авторов статьи, теми условиями, которые история определила для первого государства-социализма. Явления ограничения свободы самовыражения еще не устранены в Советском Союзе полностью.

По мнению Эленштейна и Фрию, высказываемому ими в этой статье, в настоящее время в Советском Союзе накоплены силы, благоприятствующие развитию демократии и свободы творчества, которые, и это, — логический результат многих лет авторитаризма, изгнаны сопротивление глубоко укоренившихся сил прошлого.

В последние годы, отмечают в своей статье Эленштейн и Фрию, — мы стали свидетелями, и это совершенно бесспорно, — явлений обострения, напряжения между этими силами в Советском Союзе. Но более глубокое суждение о современных условиях в СССР, по их мнению, дает все основания считать, что речь идет о ярости арьергардных боев, о жестокости все уменьшающихся и изолированных сил, которые чувствуют, что будущее, да и большая часть настоящего, против них.

С их выводами и аргументацией можно, не соглашаясь, но остается неоспоримым фактом, что среди французских коммунистов дело Солженицына вызвало серьезные разногласия и размышления о характере советского общества и его перспективах, о роли и свободе вообще в современном обществе. И суждения по этим вопросам уже не являются простым повторением установок руководства компартии. Они все чаще становятся предметом пристального анализа.

О. Н.

степенно выкристаллизовалась т. н. советская интеллигенция. Но... Морские офицеры напоминают прежних командиров, адмиралы — прежних боцманов, генералы и многочисленные маршалы имеют вид сверхсрочных фельдфебелей. Стоит только посмотреть на физиономию любого из маршалов, даже тех, что были когда-то офицерами... вы видите разжиревшее грубое рыло в иконостае орденов налепленных и слева и справа, от шеи до пояса. Какое всеобщее бескусие! Ведь без смеха невозможно смотреть на эти расголдешные за счет полуголодного народа морды! Ведь эти люди совершенно искренно не понимают насколько их внешность отвратна для обозрения! И отсутствие чувства юмора мешает им самим оценить карикатурный вид советских золотопогонок с их погонами размером в кирпич! «Кухарка» чувствуется повсюду. Грубость, отсутствие чувства меры, и неприкрытое хамство сквозит во всем. Возьмите чиновников министерств в Москве: во вновь введенных формах, которые являются грубым подражанием старым формам, чиновники эти напоминают швейцаров из прежних го- стинниц средней руки. Эти формы никак не могут идти в сравнение со старыми формами, продуманными людьми с хорошим вкусом, где в подборе цветов и линиях покроя чувствовалась неуловимая элегантность, скромность и неподдающаяся анализу «тонность».

Всюду и во всем встречаем мы в СССР наглое, глупое ничем не оправды-

МОСКОВСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

К сведению читателей «Нашей Страны» приводим два документа, опубликованные в Нью Йорке журналом «Хроника Пресс». Из них второй, датированный 13-м февраля с. г., был включен в изданный в тот же день экстренный выпуск названного журнала.

Редактором «Хроники Пресс» состоит лишенный советского гражданства новейший эмигрант из СССР Валерий Чалидзе. Конгрессмен Джон М. Ашбрук внес в законодательные палаты Соединенных Штатов законопроект о предоставлении В. Чалидзе американского гражданства немедленно, до установленного общим законом пятилетнего срока пребывания в стране.

1.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. Д. САХАРОВА В МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА — РЕНЕ КАССЕНУ, В ПЕНКЛУБ — ГЕНРИХУ БЕЛЛИУ, К МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕ- СТВЕННОСТИ.

Имя Виктора Некрасова, автора книги «В окопах Сталинграда», широко известно. Это одна из лучших книг о войне, о сталинградской битве. Бывшие фронтовики, да и вообще все, кто умеет отличать правду жизни, правду войны от лжепатриотических литературных подделок, не могут не любить этого писателя. Большое уважение вызывает также его общественная позиция. В последнее время, однако, Виктор Некрасов подвергался ничем не оправдываемым и недопустимым преследованиям. Вершиной их явился обыск на его квартире в Киеве 16 — 17 января. В продолжение 42 бессонных часов бригада из 9 человек обшаривала жилье писателя, и вывезла 7 мешков бумаг — рукописи и архив писателя, периодику на иностранных языках, например журнал «Пари Матч», произведения и фотографии Солженицына, опубликованные в СССР книги Владимира Войновича и т. п. Кто знает, что угрожает Некрасову завтра? Исключенные из Союза писателей, допросы, аресты?.. Этот безобразный, беззаконный эпизод выглядит особенно зловещим на фоне сгущения атмосферы в нашей стране. Религиозные преследования, обыски и аресты в Литве, судебные акции и обыски в Киеве, допросы в Москве и в Ленинграде — последние красноречивые свидетельства этого процесса. Кампания беззастенчивой лжи против Сол-

Хочу купить икону Божией Матери, предпочтительно старую, для благословения.
Тел. 768 - 3588

женицына подозрительно совпадает с целым рядом угрожающих акций идеологического характера. Исключена из Союза писателей одна из замечательных представительниц современной русской литературы Лидия Корнеевна Чуковская, закрыт выезд из страны для Александра Галича, готовится расправа над такими видными представителями нашей интеллигенции, как писатель Владимир Войнович, Лев Копелев и скульптор Владимир Сидур. Обыск у Виктора Некрасова убедительно дополняет этот перечень; создается впечатление, что в последнее время активизируются наиболее консервативные силы нашего общества, спешащие под аккомпанемент идеологической истерии занять более сильные, если не решающие позиции.

Как показывает трагический опыт прошлого, в такие напряженные моменты истории даже маленький камень может вызвать лавину, которая похоронит под собой многих и многих. Не пора ли, хотя бы из чувства самосохранения, вспомнить, что расширение репрессий всегда захватывало в свою сферу и его инициаторов? Мы же видим никаких сдвигов в сторону либерализации и большей открытости общества, в сторону меньшей власти КГБ и партийноидеологических боссов. Все люди на земле хотят разрядки напряженности, но истинная разрядка несовместима с преследованиями тех, кто в жертвенном служении правде мужественно и честно отстаивает свои убеждения в борьбе за социальную справедливость, права человека и действительный мир во всем мире.

АНДРЕЙ САХАРОВ

Воскресенье, 19 января, 1974 г., Москва.

2.

ОБРАЩЕНИЕ ПО ДЕЛУ СОЛЖЕНИЦЫНА

Официальная статья газеты «Правда» «Путь предательства» заканчивается словами: «Солженицын удостоился, того к чему стремился — участи предателя, от которого не может не отвернуться с гневом и презрением, каждый честный человек на земле». Однако все, кто знаком с книгой Солженицына, вызвавшей такой гнев руководящих деятелей СССР, знает, что его «предательство» заключается в том, что он с потрясающей силой раскрыл всему миру чудовищные преступления, совершавшиеся в СССР в недалеком прошлом.

Десятки миллионов невинных людей, коммунистов и не коммунистов, атеистов и верующих, интеллигентов, рабочих и крестьян, людей самых разных национальностей пали жертвой террора, прикрывавшегося лозунгами социальной справедливости.

ваемое хвастовство (хотя и хвастать то нечем!). Строят в Москве дом в 15 этажей. Каких сколько угодно всюду в мире. И начинается шумиха о том, что строится «высотное» (слово-то!) здание, появляются соцсоревнование, ударничество между «бригадами» (артелями!), обязательства, крики во всех газетах, собираются собрания, «присваиваются» орден... Ведь читать просто противно! И — главное — вся ирония в том, что все это читается здесь, как нечто юмористическое. А сколько случаев проскользнуло в их печати вроде того, что «высотное» здание построили, а уборные построить позабыли. И надо бегать во двор.

Разве не было издевательством над самим собой главы государства, когда Хрущев заявил, что СССР через два года догонит и перегонит США, а через четыре года пришлось покупать хлеб за границей! Противно взять в руки газету из СССР, даже и книгу, где в самых обыкновенных случаях обязательно паткнетесь на «небывалый рост», «неслыханный расцвет», «великая стройка», и в то же время перманентно жаткое состояние продовольственного вопроса, недоедание, вызывающее жалость впечатление от бедно одетых людей на фотографиях в советских журналах. Обыкновенная пекарня в СССР — это «хлебо-завод», заводская столовая — это «фабрика-кухня», какие-нибудь землемерные курсы в Тетюшах или Конотопе — «учебный комбинат имени такого-то

вождя и такого-то ордена». Университет в Москве — это же университет, а «Дворец Науки». Даже самая обыкновенная уборная — это у них не клозет, а «санузел». Бани называют «вошебойка-ми» и т. п.

А разве это не анекдот — Сталина, который, как известно ближе 500 километров не приближался к фронту «присваивается» звание генералиссимуса и ое (если не сам себе «присвоил») не чувствует в этом ни иронии, ни юмора... Хотя ни уха ни рыла не понимает в военном деле. Так за громкими кличками пряталось чувство собственной неполноценности. И даже его сподвижники и те, кто лизал у него пятки после смерти выкинули на помойку все многомиллионные тиражи его мудрых сочинений, хотя при жизни признавали его «гением всех времен и народов». А ведь у него хватало ума на то, чтобы признавать это истинной... Ведь был стержнем большевистского учения интернационализм. А сейчас через два-три слова в их литературе читаешь «родина» во всех падежах. Говорил же Ленин, что у «пролетария нет отечества, что отечество у пролетария там, где ему хорошо». А сейчас патриотизм у них какой-то надоедливый, приторный, сахаринный, паточный, назойливый...

Самое название «большевистский» — ведь происходит-то согласно правилам русского языка от слова «большевиств». И тут перековеркали, не считаясь с русским языком и синтаксисом,

† По воле Божией, 3-го февраля с. г., на 82-ом году жизни, после второго сердечного удара тихо скончался в городе Элжин, США,
ПОРУЧИК 1-го СИБИРСКОГО ПОНТОННОГО БАТАЛЬОНА
ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ МОНОМАХОВ

о чем с глубоким прискорбием сообщают вдова Людмила Владимировна и сын с семьей.

В 40-й день кончины, 17-го марта с. г., в Кафедральном Соборе Воскресения Христова была отслужена панихида.

Зарубежная Жизнь

ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ Н.О.Р.С. В АРГЕНТИНЕ

20-го февраля с. г. возвратились из своего летнего лагеря скауты Н.О.Р.С. Лагерь имени Олега Ивановича Пантюхова (недавно почившего Старшего Русского Скаута), в этом году находился на живописном берегу озера Часкомус, находящегося в 120 км. от Буэнос Айреса и в 11 км. от города Часкомус, среди эвкалиптов в три обхвата толщиной и сосновых деревьев.

Озеро Часкомус, в истории русского скаутизма, замечательно тем, что на его берегу в 1950 году, был организован первый лагерь Н.О.Р.С. в Аргентине и в Южной Америке.

Свежие, ежедневно привозимые продукты из города Часкомус, чистая питьевая вода, обеспечивали лагерникам обильную и здоровую пищу, а хороший с прозрачной водой пляж, доставлял много удовольствия скаутам.

Походы вдоль берегов озера, наблюдения за жизнью многочисленных пернатых жителей в водах озера Часкомуса, среди которых следует отметить: белых лебедей с черной головой и шеей, розовых фламинго, серых и белых цапель, большое разнообразие пород диких уток и замечательную по красоте, величиной с индюка, живущую в прибрежных камышах, Чаху, и рыбная ловля были необыкновенными развлечениями скаутов. Все это дополнялось скаутскими занятиями: установка палаток, вязание узлов, следопытство, знакомство с небесными светилами для определения и нахождения стран света и местонахождения и прочими необходимыми для скаутской жизни среди природы, навыками.

Руководил лагерем скм. Н. М. Седяревич, а хозяйственной жизнью лагеря и обучению пения, его супруга Ольга Фоминишна.

ЧЕТВЕРТЫЙ СЪЕЗД РОССИЙСКИХ КАДЕТ

Четвертый съезд кадет российских зарубежных кадетских корпусов состоит от 3 до 11 августа 1974 года в городе Сан Франциско, Калифорния.

По всем вопросам, касающимся Съезда, обращаться по следующему адресу: G. K. Telatnikov, 285 - 12th Ave., San Francisco, Calif. 94118. U. S. A.

Мы требуем:

1. Опубликовать «Архипелаг ГУЛаг» в СССР и сделать его доступным каждому соотечественнику.

2. Опубликовать архивные и иные материалы, которые дали бы полную картину деятельности ЧК — ГПУ — НКВД — МГБ.

3. Создать международный общественный трибунал по расследованию совершенных преступлений.

4. Оградить Солженицына от преследований и дать ему возможность работать на Родине.

Мы заранее отвергаем попытку объявить международный сбор подписей под этим нашим воззванием вмешательством во внутренние дела СССР. Тем более, что жертвами террора явились не только граждане СССР, но и сотни тысяч

граждан других стран. Правда о том, что произошло в СССР нужна всем людям на Западе. Мы просим все средства массовой информации распространить наше воззвание. Мы также просим все общественные и религиозные организации создать национальные комитеты для сбора подписей под прилагаемым воззванием.

А. САХАРОВ,
Е. БОННЭР,
В. МАКСИМОВ,
М. АГУРСКИЙ,
Б. ШРАГИН,
П. ЛИТВИНОВ,
Ю. ОРЛОВ,
Священник С. ЖЕЛУДКОВ,
А. МАРЧЕНКО,
Л. БОГОРАЗ.

13 февраля 1974 г.

так как «большевистский» почему-то их ограниченному восприятию кажется почему-то красивее, благороднее, чем грамматически правильное большевистский. Жалкое впечатление производит и их скачущая во все страны пресловутая зигаобразная «линия партии». Линия, которую гаваря партии вертят на все лады, чтобы как-нибудь выйти из постоянных провалов на всех хозяйственных участках. Страну вывозившую при сохе, бороне и крестьянской «снивке» сотни миллионов пудов хлеба, без планов, без погонял, сейчас, после 50 лет прогресса, при комбайнах, удобрениях, механизации, постоянной помощи городов (служащие, учащиеся, партийные), при «плановом хозяйстве» превратили в край постоянных периодов голода, частой гибели хлебов на корню и под снегом, страну, вынужденную покупать хлеб за границей (о чем жители и не знают!) за золото, добытое кровью лагерных рабов.

Скажите, в какой стране на земном шаре есть столько лагерей, одно описание которых приводит в ужас читающего. Прочитайте «Архипелаг Гулаг» Солженицына.

Наконец, возьмите пресловутую «всеобщую грамотность». Зензинов в книге «Встречи с Россией» приводит около шестисот писем советских офицеров, солдат и врачей. И среди шестисот только одно было вполне грамотное. Интеллигенция — настоящая интелли-

генция, а не советская, — конечно есть, но что она может сделать на беспросветном фоне советской жизни...

Дорвавшись до власти «кухарки» и «фельдшера» полсотни лет пыжались, чтобы привести в порядок жизнь в стране, но при всем благом желании не могут преодолеть уже шестой десяток лет длящегося хаоса, несмотря на то, что все области хозяйства наводнены партийными наблюдателями, погонялами, комиссарами, следящими за каждым шагом беспартийных. При этом количество профессиональных погонял часто превышает количество людей производящих ценности. И все-таки, несмотря на погонял, громкие фразы и хвастовство за 56 лет дальше «тришкинного кафтанка» дело не ушло и всякие внутренние перемещения и переорганизации чапоминают лишь крыловский квартет.

Все, чем Советы могут похвалиться и хвалятся заслуженно — русская опера, балет, Кремль, музеи — все это добыто и устроено помимо них и до них.

Единственное, чем большевистское правительство догнало и далеко обогло все другие страны мира — это система шпионажа, как внутреннего, так и внешнего и беспредельно всякими способами проводимая агитация в пользу коммунизма... Но тут уж виной всему наивность, доверчивость и попустительство со стороны свободных стран.

Л. ВАГНЕР

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МОСКОВСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Нам пишут из Парижа:

Польский эмигрантский журнал «Культура» опубликовал впечатления побывавшей в Москве польки Марты Садовой, живущей в одном из западных, не названных журналом государств.

«Москва — сказано в этой статье — город трудный, особенно для человека приезжающего с Запада, не знающего местной жизни, не умеющего справиться с тысячами возникающих ежедневно бытовых затруднений. Правда, приезжий с Запада, обладатель так называемой «твердой» валюты свободен от некоторых забот, так как за доллары или фунты можно получить больше, чем за рубли, то все же он чувствует себя потеряннным, всегда удивленным, а нередко и тяжело пораженным.

Все учреждения, обслуживающие население, работают плохо. Слишком мало и гастрономических заведений, и лавок, и гостиниц, и такси. Везде, даже у входа в рестораны стоят очереди...

Город насчитывает восемь миллионов жителей, но ежедневно в Москву приезжает по 2 миллиона человек из деревни и других городов. В часы наибольшего движения легко можно быть растоптанным. Толпа безжалостна. Можно в этом убедиться, входя в автобус или выходя со спортивного стадиона, выходя из вокзала или пытаясь войти в магазин, в который только что привезли дефицитный товар...

Само собою разумеется, привилегированная часть населения не испытывает таких затруднений, а она состоит из многих тысяч партийных работников, высших представителей административной власти, чекистов и военнослужащих. Они обслуживаются специальными распределителями, значительно лучше снабженными и редко переполненными...

Приезжего с Запада поражает, прежде всего, всеобщее недоброжелательство, даже грубость, проявляемая людьми в общественных местах. Приказчики в лавках и подавальщицы в ресторанах словно снисходят к обслуживаемым ими клиентам. Рекорд хамства устанавливают милиционеры... Я несколько раз это испытала... Молодежь, в общем, вежливее старшего поколения...

**Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ**
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Paeugredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 768 - 5113

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Doctora
А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Eadodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

Любое дело связано со множеством бюрократических формальностей. Везде заполняются какие-то анкеты, квитанции, пропуска. В ресторанах существуют перерывы в обслуживании, в обеденное время персонала. Я раз просидела час в ресторане гостиницы для иностранцев, в ожидании подачи. Судя по тому, что я и другие туристы видели за стеклянной дверью, там происходило какое-то собрание служащих...

Помогают взятки. За взятку можно достать светерок из восточной Германии, билет в театр и даже нанять самолет, что одно время делали ловкие кавказские спекулянты.

В Москве существует черный рынок и, притом, особый. Меня интересовали так называемые запрещенные книги, цены на которые очень высоки. Например, Солженицын стоит 80 рублей. Существует большой спрос на дореволюционные издания творения Отцов Церкви, на произведения Бердяева и Булгакова. На этом рынке можно купить и книги политического содержания, но они глубоко запрятаны и добраться до них можно только с помощью посвященных в эту тайну. Особенно ценится Орвелл, в русском переводе, и «Технология власти» Авторханова. Еще глубже политической запрятана литература порнографическая...

Москва полна грузовиков, привозящих строительные материалы или доставляющих товары в магазины, в часы наибольшего скопления покупателей. Говорят, что в Москве 16 тысяч такси... Иногда можно увидеть черный автомобиль с занавесками на окнах. Известно, что в нем сидит «сановник»...

Благодаря моим дальним московским родственникам и их знакомым, я встретила частным образом с многими москвичами. Легко было заметить, что все они устали от прозаических, ежедневных забот. «Это — сказала как-то я — длится 50 лет с лишним; можно было привыкнуть». Мне ответили: «Привыкнуть к этому невозможно... Впрочем, в провинции живется еще хуже»...

Все, впрочем, условно и в некоторых сторонах быта наступило в последнее время незначительное улучшение, но нет ни малейшей перемены в области расширения гражданских свобод...

Я задавала вопрос, как относятся русские люди к деятельности инакомыслящих, к Сахарову и Солженицыну. Я убедилась в том, что русская интеллигенция, с представителями которой я главным образом общалась, наблюдает за этой деятельностью очень внимательно... Господствует распространенное мнение, что наиболее известные представители оппозиции повели борьбу не на жизнь, а на смерть и что их свободе и жизни в любой момент может угрожать смертельная опасность...

Никто не смог ответить мне на вопрос, как при полицейской диктатуре, беспощадной и кровавой, может существовать и действовать оппозиция. Одни говорят, что это — плод внутренней

борьбы на верхах, что Брежнев, может быть — сторонник мягкого обращения с инакомыслящими, но что и он подвергается нападкам таких своих товарищей, как Сулов, но средний обыватель, в большинстве случаев, даже не подозревает, что в том же, что и он, городе живут и действуют люди, выступающие публично, пишущие и беседующие с иностранными журналистами, относящиеся отрицательно к политике государства. Случилось раз, что шофер такси заговорил со мной о Солженицыне и назвал его «агентом империалистов»... Должна признать, что несколько раз, даже с глазу на глаз, мне пришлось выслушать мнения людей, полностью солидарных с официальным курсом.

ИЕРЕМИЯ ТОРПЕ

Нам пишут из Лондона:

Выборы в великобританский парламент значительно укрепили положение либеральной партии, лидером которой состоит член Палаты Общин Черемия Торпе. Возникла даже возможность участия либералов в коалиционном правительстве с консерваторами или лейбористами, но от коалиции с одной из этих партий либералы уклонились.

И. Торпе обратил на себя внимание русской эмиграции неудачной попыткой возбудить в парламенте вопрос о «спасении русской Царской Семьи», причем выяснилось, что он получил сведения об этом «спасении» от лиц, поддерживавших в прошлом неясные отношения с самозванцем Голеневским.

Торпе родился 29 апреля 1929 года в семье английского адвоката, получил образование в Итоне и Оксфорде, по примеру отца стал адвокатом, но вскоре перешел к политической деятельности и в возрасте 35 лет стал парламентским лидером либералов.

Первая жена И. Торпе погибла в 1970 году в столкновении с автомобилем. Весной 1973 года он вступил во второй брак с разведенной женой графа Хэрвуда — пнантской Мэрнон Штейн, принадлежащей, по рождению, к состоятельной еврейской семье.

От первого брака у И. Торпе пятилетний сын — Руперт.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА
В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:
от В. Яра (январь-декабрь 1973 г.) — 60 нем. марок, от О. Г. Кудиновой (в память покойного Фёдора) — 20 нем. марок, от «галлиполиция из Германии» — 10 нем. марок, от О. Г. Кудиновой (к 25-летию «Нашей Страны») — 50 нем. марок.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

Валентина Богдан
**СТУДЕНТЫ
Первой Пятилетки**

В издательстве

НАША СТРАНА

вышла из печати и
поступила в продажу
книга

ВАЛЕНТИНЫ БОГДАН

СТУДЕНТЫ

первой

пятилетки

С заказами обращаться:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219 Dep. 10 Bs. Aires (30) Argentina

В США с заказами обращаться:

Mrs. Marina Kingstone, II, Wolfe Ave, SAN RAFAEL (Calif.) 94901. U.S.A.

Цена в Аргентине — 30,00 н. песо, в США — 3,50 дол.

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

• Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии

• Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

Требуется мужчина один или с женой, бездетные, пенсионер или "jubilado" жить в La Bolsa (Córdoba) смотреть за домом и ухаживать за садом. Может работать на стороне.

Предоставляется бесплатно квартира, свет, и небольшая месячная плата.

Рекомендация обязательна.

Обращаться: Burzaco, 9 de Julio y Mitre. Tel. 299-1112